Из воспоминаний о заключении в императорском дворце в голове Люсиэль всплыл диалог служанок, который она подслушала:

- Маркиз Шницель подарил Её Величеству бижутерию из разноцветного стекла. Заграничную!
- Да, Её Величество очень дорожит его подарком. Она эти украшения с себя ни на день не снимает.
- Уверена, теперь украшения из стекла станут очень популярными. Её Величество – законодательница моды.

Прокрутив диалог в голове, Люсиэль ехидно улыбнулась.

«Подарив изящно сделанное украшение из стекла императрице на её день рождения, мы сможем не только помочь жителям Ивнака, но и обратим на себя её внимание. Несмотря на то, что военное и финансовое влияние Бэллштайнов безоговорочное, с точки зрения социальных связей у них всё довольно скудно.

- Может, стоит подарить императрице украшение из стекла на день рождения? – предложила Люсиэль.
- Зачем? – удивлённо посмотрел на неё Эллингтон.

- Она – законодательница моды империи Тира. Когда знатные семьи увидят её в стеклянном украшении из Ивнака, все тут же помчатся за таким же. Мы сможем спасти деревню и избавиться от монополии купеческой гильдии.

Слаженная мысль девочки произвела на лейтенанта Эллингтона неизгладимое впечатление.

- Отличная мысль, госпожа Люсиэль. И как Вы до такого додумались?
- Да так... Вспомнила кое-что, – несколько погрузнев, ответила девочка.

Видя её подавленный взгляд, Эллингтон решил, что лучше об этом её не расспрашивать.

- Но нам нужен для этого подходящий мастер, который сможет сделать достойное императрицы украшение, – вновь засияв глазами, произнесла Люсиэль.
- Все лучшие мастера по стеклу в купеческой гильдии... Я даже и не знаю, кто сможет с ними тягаться...

Маркиз Балук приехал из-за границы. Его купеческая гильдия разрасталась далеко за пределы империи и была очень влиятельной. Перенять на себя монополию на стеклянное ремесло не составило для него никакого труда.

- У меня есть кое-кто на примете...

Люсиэль вспомнила лицо мастера, что строил её камеру. Зная его страсть к стеклянному ремеслу, она была уверена, что такую возможность он точно не упустит.

- Но нужно сначала обсудить это с герцогом и его советниками. Только давайте скажем, что это всё была Ваша идея. Хорошо?
- Моя? Но ведь...

- Совет к Вам больше прислушается, чем ко мне.

- Да, Вы правы.

- Вот Вам ещё конфетка. Считайте, что я Вас и в этом подкупила, - передав Эллингтону клубничную палочку, направилась к выходу из библиотеки Люсиэль.

Эллингтону оставалось лишь растеряно смотреть ей в след.

«Такая юная, а уже столько умных мыслей в голове...»

Откусив половину клубничной палочки, Эллингтон обомлел от вкуса.

- Ничего себе! - рассматривая оставшуюся половину, воскликнул он.

В это время Сет Франзель, шеф-повар поместья Бэллштайн, собирала особый сорт клубники с грядок, отбирая только самые большие ягоды.

Её жизнь приобрела новые краски с тех пор, как в герцогстве появилась молодая госпожа по имени Люсиэль.

Девочка оставляла ей письма и отправляла небольшие букетики цветов каждый день, восхищаясь блюдами, что она для неё готовила.

[Спасибо Вам больше. Ваше блюдо настолько вкусное, что любой, кто его отведаёт, тут же пустится от изумления в пляс. Мясо просто божественное! Как только я его попробовала, меня словно пронесло сквозь облака!]

Вскоре Сет не сдержалась и, набравшись смелости, написала девочке ответную записку.

[Госпожа Люсиэль, я хочу сделать для Вас конфеты. С каким вкусом Вы бы хотели?]

Ответ поступил незамедлительно.

[Я просто обожаю клубнику!]

На следующий же день Сет приготовила клубничные палочки из сахарного теста и ягодного пюре. Но шеф-повар и представить себе не могла, что это угощение станет для Люсиэль её главным орудием подкупа.

Общий обеденный зал располагался на пятом этаже поместья. Он был очень просторным, а из окна открывался прекрасный вид на окрестности. Мраморная плитка, которой был устлан пол зала, вызывала у Люсиэль желание прокружиться на ней в танце.

За столом сидели Гиллиард и Луивид. Только Люсиэль зашла в зал, как их взгляды тут же устремились на неё.

Она была одета очень нарядно. Боязливый ребёнок, осторожно ступающий к столу, изменился до неузнаваемости. Её небесно-голубое платье развевалось чуть ниже колен и невероятно подходило молочного цвета коже. С её красиво заплетённых волос свисала такого же небесно-

голубого цвета лента. От волнения, вызванного первым ужином за общим столом, у девочки заметно покраснели щёки.

- Люсиэль так преобразилась, не правда ли? - обратился к сыну Гиллиард.

- Да, красивый наряд, - отстранённо произнёс Луивид, отпив из стакана воды. - Покупка ателье не прошла даром.

Не смотря на свою внутреннюю симпатию к Люсиэль, герцог старался сохранять непристрастный образ.

Слова сына прозвучали для Гиллиарда как явное хвастовство.

«Вот подарю ей носочки и посмотрим, чьим подарком она будет рада больше. Главное - успеть первым... Может, лучше подарить ей куклу в носочках?»

- Да, отличное приобретение, - пробормотал Гиллиард.

Уловив саркастический тон отца, Луивид закатил глаза и обратился к Люсиэль:

- Поскольку это твой первый ужин за семейным столом. Шеф-повар позаботилась, чтобы он тебе запомнился. Блюда приготовлены специально для тебя.

Девочке нужно было набирать вес и избавляться от своей изнемождённой худобы. Стол был заполнен различными блюдами из мяса: свиными ножками, говяжьими стейками, куриным супом и бараньими рёбрышками.

Однако, Люсиэль сидела неподвижно и, к удивлению герцога, даже не прикасалась к еде.

- Почему ты не ешь? - приступив к аперитиву, спросил Луивид.

- Люсиэль, ты не голодна? - покусывая свиные рёбрышки, уставился на девочку Гиллиард.

- Просто, я думала, что раз это семейный ужин, то нужно подождать, пока все соберутся.

- К сожалению, всё семейство собрать не получается. Такие уж обстоятельства. А Леони скоро придёт. Ты же не забыл его позвать? - спросил сына Гиллиард.

- Не забыл. Просто он немного опаздывает.

В этот момент в зал зашла Саша, ведя под руку Леони, одетого в белый костюм с розовой лентой.

- А вот и он.

- Наконец-то, Леони. Давай скорее за стол, - подозвал внука Гиллиард. - Садись рядом с Люсиэль.

- Привет, - помахала ему рукой она.

- Поздоровайся с новым членом семьи, Леони, - грозно взглянул на него Луивид.

- Здравствуй, сестра, - недовольно выдавил из себя Леони.

Если бы они были вдвоём, он ни за что на свете не назвал бы её сестрой. Но расстроить отца с дедом он никак не мог.

Люсиэль решила сперва, что ей послышалось.

«Он серьёзно назвал меня сестрой? Как же он, должно быть, боится гнева отца. Ещё и так губы надул от недовольства, словно утка»

Леони смотрел на неё своим испепеляющим взглядом. Всем своим видом он говорил, что ничего хорошего их «родство» ей не сулит. Но стоило Люсиэль ему улыбнуться, как мальчик тут же отвёл от неё взгляд.

«Как бы мне его к себе расположить?»

Люсиэль понимала, что для своего же блага ей нужно наладить с ним отношения.

- Господин Леони очень милый, - обратившись к герцогу, сделала она комплимент мальчику.

- Это только на первый взгляд, - посмотрев на недовольного сына, ответил герцог.

Гиллиард согласно покачал головой. Леони был послушным лишь когда рядом были взрослые. Но стоило им уйти, как мальчик превращался в настоящего дьяволёнка.

Больше всех страдала шеф-повар Сет, которой приходилось по несколько раз готовить одно и то же блюдо, потому что Леони вдруг не понравилось, как был приготовлен гарнир.

Пока Люсиэль спокойно опустошала свою тарелку, Леони перебирал овощи и отщипывал мясо вилкой. Аппетита у мальчика в таких обстоятельствах совсем не было.

- Леони, может тебе стоит обедать вместе со своей новой сестрёнкой? - предложил Гиллиард. - Может Люсиэль поможет ему избавиться от такого привередливого отношения к еде.

- Я только рада, - решив, что это будет прекрасный шанс сблизиться с ним, сказала Люсиэль.

Леони ответил молчанием.

- Твой дедушка прав, Леони, - сказал Луивид. - Это очень дурная привычка. С этого дня ты будешь обедать вместе с Люсиэль.

- Да, отец... - не в силах отказать отцу, пробубнил мальчик.

«Нужно обязательно наладить с ним отношения. Иначе...»

В будущем Леони должен был стать печально известным злодеем, творящим бесчинства под эгидой крупной преступной группировки. В отличие от Кизефа, которому была уготована судьба великого чародея, будущее Леони было покрыто бандитскими разборками, в которых он и нашёл свою погибель.

«А ведь когда-то он был вот таким милым и ранимым мальчиком... Злодеями никто не рождается. Я смогу помочь ему, поставлю на верный путь».